ХИППИ

ХИМИКИ

ШПИОНЫ

ОТ ДРЕВНИХ РИТУАЛОВ
ДО СЕКРЕТНЫХ ПРОГРАММ ЦРУ
И СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

АЛЕКСАНДР ПАРЕТО

18+

Александр Парето

Хиппи Химики Шпионы

«Автор»
2026

Парето А.

Хиппи Химики Шпионы / А. Парето — «Автор», 2026

Как вещества, окружённые древними ритуалами, оказались в лабораториях химиков, кабинетах психиатров, секретных программах ЦРУ и культуре шестидесятых? Эта документальная история ведёт читателя от Сомы и Элевсинских мистерий к открытию ЛСД, опытам «МК-Ультра», Гарвардскому проекту, Вудстоку, запретительной политике и современному возвращению психоделических исследований.Александр Парето отделяет установленные факты от легенд, показывает достижения науки и цену безответственности. В центре книги — не обещание чудесного преображения и не обвинение самой молекулы, а вопрос о людях, власти и условиях, в которых сильный инструмент способен принести пользу или причинить вред. Возможно, второй шанс возникнет только там, где наука, традиция и философия научатся слышать друг друга.

© Парето А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предупреждение 5
Пролог: 1969 — Год, когда всё рухнуло 6
Вудсток: три дня утопии 6
Мэнсон: ЛСД становится символом зла 10
Алтамонт: конец утопии 14
Вопросы без ответов 18
Часть I: Древний мир — знание, которое мы потеряли 19
Глава 1. Со́ма: утерянный напиток богов 19
Глава 2. Элевси́нские мистерии: почти тысяча лет тайны 23
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Хиппи Химики Шпионы

Предупреждение

18+

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещён и влечет установленную законодательством ответственность.

Книга представляет собой историко-документальное исследование. Упоминания психоактивных веществ, дозировок, способов их применения и связанных с ними событий приведены исключительно в историческом, научном и критическом контексте и не предназначены для практического использования.

Издание не является медицинской рекомендацией. Описанные исследования, терапевтические подходы и правовые режимы относятся к конкретному времени и юрисдикции; их упоминание не означает одобрения, безопасности или законности самостоятельного применения.

Все внутренние иллюстрации являются художественными реконструкциями, а не архивными изображениями. Их документальный статус дополнительно указан в подписях.

© Александр Парето, 2026

Пролог: 1969 — Год, когда всё рухнуло

Вудсток: три дня утопии

В первую ночь фестиваля над полем пошёл дождь. Первые капли оставили на сухой земле тёмные пятна; вскоре пятна слились, под ногами появилась грязь. Дождь усиливался, а люди всё шли.

К тому моменту, когда небо разверзлось, дороги уже встали. Шоссе 17Б — главная артерия, ведущая к городку Бетел, штат Нью-Йорк, — превратилось в многокилометровую пробку. Машины стояли бампер к бамперу, с выключенными двигателями. Люди сидели на капотах, курили, играли на гитарах. Некоторые разворачивались и уезжали обратно. Многие бросали автомобили на обочинах и шли пешком — через поля и частные участки, к ферме, которая уже не могла вместить всех прибывающих.

За четыре дня через фестиваль прошли, по разным оценкам, от четырёхсот до пятисот тысяч человек.

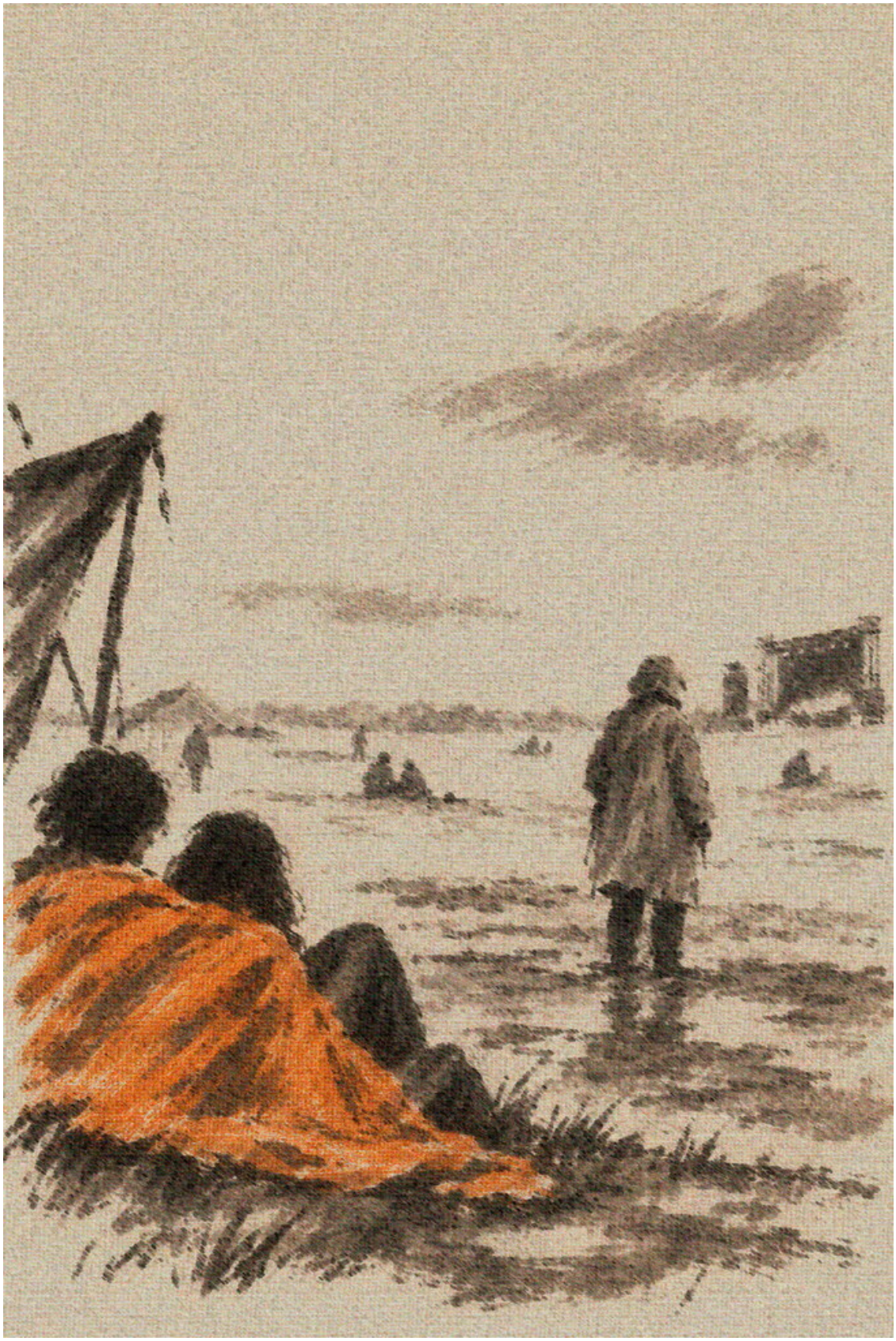
Организаторы готовились принять во много раз меньше.

Команда из четырёх организаторов соединяла финансистов, людей музыкальной индустрии и концертных продюсеров. Они обещали «три дня мира и музыки», продавали трёхдневный билет за восемнадцать долларов и до последнего пытались закончить сцену, дороги, ограждение и санитарную инфраструктуру. После срыва прежних площадок поле у Бетела им сдал местный молочный фермер [1].

К пятнице стало ясно, что достроить ограждение и одновременно подготовить сцену невозможно. Поток людей уже нельзя было контролировать, и организаторы объявили фестиваль бесплатным. С этого момента прежний коммерческий план перестал иметь значение: главной задачей стали вода, еда, медицинская помощь и возможность вывести людей с переполненной фермы.

Дождь превратил низины перед сценой в болото. Палатки стояли в лужах, спальные мешки промокли, одежду пытались сушить на ветках и ограждениях. Огромная аудитория оказалась в месте, рассчитанном на гораздо меньшую нагрузку.

[1] Bethel Woods Center for the Arts. Woodstock Festival Grounds Historic Site Cultural Landscape Report. 2015.

Вудсток после дождя.Художественная реконструкция.

Еды не хватало. Временные кухни и торговые точки не были рассчитаны на такую толпу, а перекрытые дороги затрудняли подвоз. Местные жители из Бетела, Уайт-Лейка и Монтиселло собирали и готовили еду; помогали религиозные общины. Армейские вертолёты доставляли

продовольствие и медицинские грузы и вывозили пациентов. Губернатор Нельсон Рокфеллер рассматривал возможность привлечь Национальную гвардию, однако её не развернули на поле [2].

При всей тесноте и нехватке ресурсов Вудсток не превратился в массовое побоище. Медицинские отчёты и воспоминания организаторов подчёркивают редкость межличностного насилия. Но фестиваль не обошёлся без жертв: документированы две смерти — семнадцатилетнего Раймонда Мизака переехал трактор, а восемнадцатилетний Ричард Билер умер после тяжёлого медицинского осложнения. В ранних пересказах вторую смерть называли передозировкой; медицинская реконструкция указывает на миокардит и гипертермию, но точная цепь событий остаётся спорной [3].

Относительное спокойствие такой толпы нельзя объяснить одной причиной. Психоактивные вещества, включая ЛСД, действительно употребляли широко, хотя точный масштаб установить нельзя. Одни участники связывали свой опыт с близостью и взаимной помощью, другие переживали страх, спутанность сознания и острые реакции. Значение имели ожидания аудитории, музыка, самоорганизация, работа местных жителей, медиков и добровольцев.

Медицинские журналы фестиваля фиксировали сотни обращений, связанных с наркотиками, наряду с порезами, инфекциями, переохлаждением и другими последствиями жизни в переполненном мокром поле. Часть людей переживала тяжёлые психические реакции. Их не всегда лечили как обычное отравление: добровольцы старались прежде всего уменьшить страх и вывести человека из давки и шума.

Эта система помощи стала одним из факторов, отличавших Вудсток от многих позднейших массовых событий.

За дни фестиваля медицинская служба приняла несколько тысяч человек; разные отчёты дают разные итоги. Врачи и медсёстры работали вместе с добровольцами. Коммуна «Хог-фарм», приглашённая помогать с порядком и бытом, занималась бесплатной кухней и людьми, переживавшими тяжёлые реакции на наркотики. Вместо угроз и наказания использовались спокойное сопровождение, вода, еда и более тихое пространство. Этот подход не гарантировал безопасности, но во многих случаях позволял обойтись без силового вмешательства [4].

Совокупность ожиданий, правил, пространства и доступной помощи дальше будем называть условиями опыта. На Вудстоке часть этих условий сложилась благоприятно, но это не доказывает, что именно ЛСД создал мирную толпу или что неформальной поддержки всегда достаточно.

Тем временем музыка продолжалась.

Хью Ромни, позднее прославившийся под именем Уэйви Грэйви, называл добровольческую службу «Хог-фарм» *Please Force*— «пожалуйста-силой». Игра слов выражала принцип: просить, уговаривать, снижать напряжение, а не демонстрировать власть. Позднее работу «Хог-фарм» нередко описывали романтически — как замену полиции доброжелательными посредниками. Такой образ не передаёт всей системы безопасности фестиваля, но указывает на важную её часть: заметную роль невооружённых добровольцев.

Музыка шла с длинными задержками, но почти без полноценного ночного перерыва. Тридцать два исполнителя выходили на сцену с пятницы до утра понедельника. Беременная

---

[2] Bethel Woods Center for the Arts. Woodstock Festival Grounds Historic Site Cultural Landscape Report. 2015.; Partin, Clyde. «Peace, Love, Music, Health Care, and Irony at the 1969 Woodstock Music Festival.» Baylor University Medical Center Proceedings, vol. 34, no. 2, 2021, pp. 327–333. DOI: 10.1080/08998280.2020.1847935.

[3] Partin, Clyde. «Peace, Love, Music, Health Care, and Irony at the 1969 Woodstock Music Festival.» Baylor University Medical Center Proceedings, vol. 34, no. 2, 2021, pp. 327–333. DOI: 10.1080/08998280.2020.1847935.

[4] Bethel Woods Center for the Arts. Woodstock Festival Grounds Historic Site Cultural Landscape Report. 2015.; Partin, Clyde. «Peace, Love, Music, Health Care, and Irony at the 1969 Woodstock Music Festival.» Baylor University Medical Center Proceedings, vol. 34, no. 2, 2021, pp. 327–333. DOI: 10.1080/08998280.2020.1847935.

Джоан Баэз завершала первый день уже глубокой ночью. В её программе был спиричуэл «Спустись, небесная колесница» (*Swing Low, Sweet Chariot*) — песня о возвращении домой, прозвучавшая перед людьми, многие из которых не знали, как выберутся с фермы.

Британская рок-группа «Ху» (*The Who*) начала выступление около пяти утра в воскресенье и сыграла большую часть рок-оперы «Томми» (*Tommy*) — истории о мальчике, который не видит, не слышит и не говорит, а затем становится объектом поклонения. На рассвете прозвучала «Увидь меня, почувствуй меня» (*See Me, Feel Me*). Её слова о прикосновении и исцелении неожиданно совпали с настроением фестиваля, хотя сама опера была гораздо мрачнее этого отдельного эпизода.

«Сантана» — ещё не выпустившая дебютный альбом группа из Сан-Франциско — вышла на сцену в субботу днём. Позднее Карлос Сантана вспоминал, что перед выступлением принял мескали́н и во время игры пытался совладать с ощущением, будто гриф гитары движется в его руках. Однако главным зрительным центром записи стал трезвый двадцатилетний барабанщик Майкл Шрив: его партия в «Жертвоприношении души» (*Soul Sacrifice*) помогла превратить малоизвестную группу в одно из открытий фестиваля.

К утру понедельника поле заметно опустело. Джими Хендрикс был заявлен последним исполнителем и из-за накопившихся задержек вышел только около девяти. Его слушали примерно сорок тысяч человек — небольшая часть огромной аудитории выходных.

Хендрикс играл американский гимн «Знамя, усыпанное звёздами».

В его версии гимн распадался на обратную связь, дисторшн и звуковые вспышки. Многие слушатели услышали в них сирены, падающие бомбы и войну во Вьетнаме; другие воспринимали исполнение как одновременно патриотическое и протестное. Хендрикс не оставил к этому выступлению единственного обязательного толкования. Именно двусмысленность сделала его сильнее прямого лозунга [5].

Оставшиеся слушали, как знакомая мелодия распадается и вновь собирается из шума. После выступления Хендрикса фестиваль закончился, а поле постепенно опустело.

В популярной памяти Вудсток стал доказательством того, что огромное молодёжное собрание может пройти без массового насилия. Эта память была избирательной: она отодвигала смерти, медицинские кризисы, нехватку воды и случайность многих удачных решений. Но она сохраняла реальный опыт взаимопомощи, который участники унесли с собой.

У этой истории уже существовала тёмная пара. За неделю до открытия Вудстока, 9 и 10 августа, в Лос-Анджелесе были убиты семь человек. Преступления ещё не связывали публично с Чарльзом Мэнсоном и его «Семьёй», но позднее именно они помогли изменить образ контркультуры в глазах Америки [6].

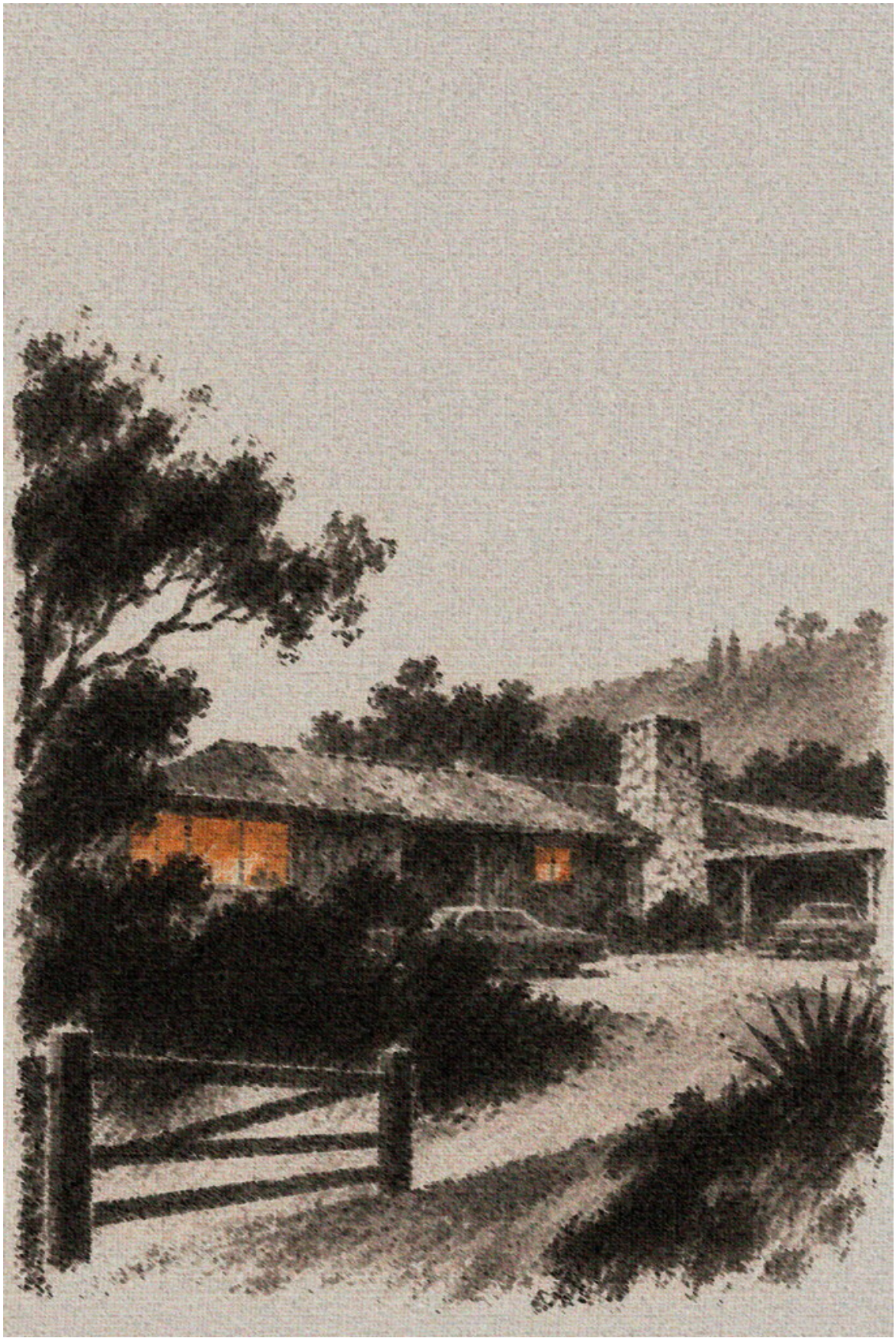
[5] Clague, Mark. «“This Is America”: Jimi Hendrix’s Star Spangled Banner Journey as Psychedelic Citizenship.» Journal of the Society for American Music, vol. 8, no. 4, 2014, pp. 435–478. DOI: 10.1017/S1752196314000364.

[6] California Court of Appeal, Second Appellate District. People v. Manson, 61 Cal. App. 3d 102, 13 August 1976.

Мэнсон: ЛСД становится символом зла

Дом № 10050 на Сьело-драйв стоял на холме над Беверли-Хиллз — испанский особняк, арендованный режиссёром Романом Полански и его женой, актрисой Шэрон Тейт. Тейт было двадцать шесть лет. Она ждала ребёнка — восемь с половиной месяцев. Полански находился в Лондоне, заканчивал монтаж фильма [7].

[7] California Court of Appeal, Second Appellate District. People v. Manson, 61 Cal. App. 3d 102, 13 August 1976.

Дом № 10050 на Сьело-драйв накануне трагедии. Художественная реконструкция.
В доме оставались Тейт и трое её друзей из мира кино и искусства.

Ночью 9 августа 1969 года к дому приехали три женщины и мужчина. Они привезли ножи, верёвку и револьвер. Приказ дал Чарльз Мэнсон — лидер общины, называвшей себя «Семьёй» и жившей тогда на ранчо Спэн на окраине Лос-Анджелеса.

Трое вошли в дом. Двадцатилетняя Линда Касабиан осталась снаружи наблюдать за дорогой; позднее именно она станет главным свидетелем обвинения [8].

Как Мэнсон добился подчинения группы — отдельная и до конца не восстановленная история. В ней были изоляция, сексуальная эксплуатация, материальная зависимость, харизма лидера, постоянные разговоры о грядущем насилии и широкое употребление наркотиков. Сводить всё это к действию одного вещества было бы так же неверно, как вовсе исключать наркотики из контекста.

Бывшие участники рассказывали, что в общине ЛСД принимали часто и что Мэнсон сохранял больше контроля над обстановкой, чем его последователи. В поздних пересказах эти свидетельства сложились в слишком стройную технологию «программирования». Дозы, порядок сессий и влияние вещества на каждого участника восстановить невозможно. ЛСД мог усиливать внушаемость и размывать привычные ориентиры внутри уже существовавшей системы давления [9].

Касабиан приехала на ранчо летом 1969 года вместе с маленькой дочерью и провела в общине лишь несколько недель. Во время нападения она не вошла в дом и, по её показаниям, пыталась остановить убийства. Через два дня Касабиан покинула ранчо, а позднее дала показания против Мэнсона и остальных обвиняемых. Её история не укладывается в схему мгновенно и полностью «перепрограммированного» последователя.

На участке погибли пятеро: Шэрон Тейт, трое её друзей и восемнадцатилетний посетитель, случайно оказавшийся у ворот. На входной двери кровью Тейт написали английское слово *pig*— «свинья» [10].

На следующую ночь Мэнсон повёз другую по составу группу к дому супругов Лено и Розмари Лабьянка. Он вошёл внутрь, связал хозяев и уехал; убийства совершили его последователи.

На стенах оставили надписи кровью, а на холодильнике — написанное с ошибкой название песни «Битлз» *Helter Skelter*— «Кавардак». По версии обвинения, Мэнсон толковал эту и другие песни группы как пророчество о расовой войне. Насколько его последователи разделяли цельную доктрину «Кавардака» до убийств, историки и участники дела обсуждают до сих пор [11].

Связь двух серий убийств полиция установила не сразу, а имя Мэнсона появилось в деле спустя месяцы. Когда обвиняемые и их община оказались в центре внимания, наркотики стали одним из главных медийных объяснений преступлений.

Участники «Семьи» действительно часто принимали ЛСД. Но свидетельства не позволяют измерить его отдельный вклад в подчинение группы или тем более назвать его причиной убийств. Мэнсон пользовался несколькими формами власти одновременно: распоряжался жильём и деньгами, контролировал сексуальные отношения, поощрял разрыв с прежней жизнью и постепенно нормализовал насилие.

В массовой культуре эти различия быстро исчезли. Община, внешний облик её участников, музыка «Битлз», свободная любовь и ЛСД слились в один образ: хиппи, кислота, кровь. Доказать, что все убийцы были трезвы или, напротив, находились под действием конкретного

[8] California Court of Appeal, Second Appellate District. People v. Manson, 61 Cal. App. 3d 102, 13 August 1976.

[9] O'Neill, Tom. Chaos: Charles Manson, the CIA, and the Secret History of the Sixties. New York: Little, Brown, 2019.

[10] California Court of Appeal, Second Appellate District. People v. Manson, 61 Cal. App. 3d 102, 13 August 1976.

[11] California Court of Appeal, Second Appellate District. People v. Manson, 61 Cal. App. 3d 102, 13 August 1976.

вещества, имеющиеся свидетельства не позволяют. Для газетной картинки такая точность уже не была нужна.

Суд сделал картинку ещё ярче. Мэнсон вырезал на лбу знак X, позднее превратив его в свастику, брился наголо и использовал внимание камер. Процесс стал публичным спектаклем, в котором поведение обвиняемых порой заслоняло разбор доказательств.

Обвинение представляло Мэнсона лидером, который приказал зависимым от него людям убивать. В прессе эта сложная история нередко сокращалась до формулы о «кислотном культе». Так ЛСД получил роль, которой судебный приговор установить не мог: роль простого химического объяснения преступлений.

В 1971 году присяжные признали Мэнсона виновным в убийстве и заговоре с целью убийства. Его приговорили к смерти, но после решения Верховного суда Калифорнии 1972 года наказание заменили пожизненным заключением [12]. Мэнсон умер в больнице в 2017 году, отбыв в тюрьме более сорока лет.

Убийства произошли за неделю до Вудстока, но символическую связь между ними установили позднее, после ареста Мэнсона и его последователей. В общественной памяти фестиваль стал обещанием эпохи, а «Семья» — его извращением. Такое соседство ничего не доказывало о действии ЛСД, зато давало прессе ясный сюжет с надеждой и катастрофой.

К Вудстоку Мэнсон отношения не имел. Он заимствовал язык и внешний облик контркультуры, но устроил вокруг себя авторитарную группу. В массовой памяти это различие почти исчезло. Вудсток не был забыт, однако рядом с его утопией теперь стояла тень — достаточно похожая внешне, чтобы публика приняла её за продолжение той же истории.

[12] California Court of Appeal, Second Appellate District. People v. Manson, 61 Cal. App. 3d 102, 13 August 1976.

Алтамонт: конец утопии

Утром в субботу, 6 декабря 1969 года, на автодроме Алтамонт было холодно и ветрено. Люди приезжали на рассвете — на машинах, автостопом, пешком. За несколько часов автодром восточнее Сан-Франциско заполнили сотни тысяч зрителей [13].

Этот бесплатный концерт быстро стали называть ответом Западного побережья на Вудсток.

«Роллинг Стоунз» не гастролировали в Соединённых Штатах с 1966 года. К декабрю 1969-го «Битлз» уже выпустили «Эбби-роуд» и фактически расходились, а рок-фестивали после Монтерея и Вудстока стали самостоятельным культурным явлением.

«Роллинг Стоунз» завершали американский тур и хотели дать большой бесплатный концерт. После критики высоких цен на билеты он должен был стать жестом в сторону аудитории и эффектным финалом поездки.

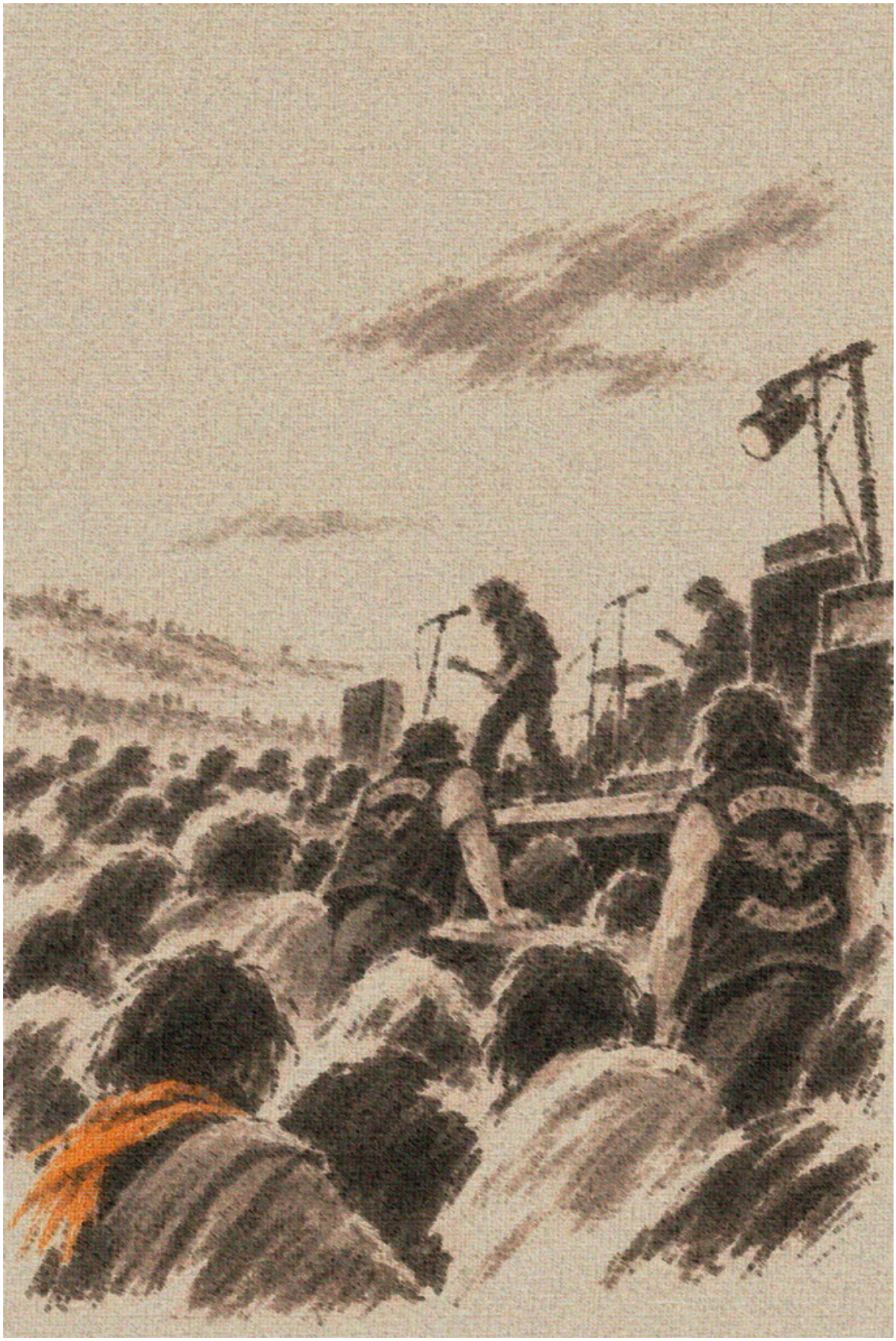
В итоге площадкой стал автодром Алтамонт восточнее Сан-Франциско. На бесплатный концерт приехали около трёхсот тысяч человек. Главным событием должно было стать выступление «Роллинг Стоунз»; перед ними играли известные американские группы. «Грейтфул Дэд» помогали с организацией, но в тот день так и не выступили [14].

Организация рушилась ещё до первого выступления. Место несколько раз меняли, а Алтамонт утвердили примерно за полтора дня до концерта. Сцену построили низкой и без надёжного барьера. Воды, туалетов, медицинской помощи, парковок и путей эвакуации было совершенно недостаточно для такой толпы [15].

[13] Maysles, Albert; Maysles, David; Zwerin, Charlotte, dirs. Gimme Shelter. Maysles Films, 1970.; Selvin, Joel. Altamont: The Rolling Stones, the Hells Angels, and the Inside Story of Rock's Darkest Day. New York: Dey Street Books, 2016.

[14] Selvin, Joel. Altamont: The Rolling Stones, the Hells Angels, and the Inside Story of Rock's Darkest Day. New York: Dey Street Books, 2016.

[15] Selvin, Joel. Altamont: The Rolling Stones, the Hells Angels, and the Inside Story of Rock's Darkest Day. New York: Dey Street Books, 2016.

Низкая сцена и толпа на фестивале в Алтамонте. Художественная реконструкция.

Ещё опаснее логистического провала оказалось решение об охране: пространство перед сценой поручили удерживать участникам калифорнийских отделений байкерского клуба «Ангелы ада».

Формального контракта профессиональной охраны не существовало; позднее спорили даже о том, кто именно принял решение. В обмен байкерам предоставили пиво. Опыт небольших концертов «Грейтфул Дэд» ошибочно перенесли на событие с сотнями тысяч зрителей [16].

К полудню субботы, 6 декабря 1969 года, у сцены находились байкеры с бильярдными киями и другим оружием. Алкоголь усиливал напряжение. Люди, которым поручили удерживать толпу, не имели ни профессиональной подготовки, ни понятной системы ответственности.

Перед низкой сценой толпа оказалась опасно плотной. Здесь не было ни широкого естественного амфитеатра Вудстока, ни достаточного расстояния между исполнителями и зрителями. Мотоциклы «Ангелов», припаркованные перед сценой, стали дополнительной линией конфликта: владельцы силой защищали их от напиравших людей.

Стычки начались задолго до выхода главных исполнителей. Во время дневных сетов байкеры били зрителей, приближавшихся к сцене или мотоциклам; драки возникали снова и снова. Музыканты пытались успокоить людей со сцены, но их призывы не меняли устройство пространства и не создавали реальной власти над происходящим.

Во время выступления «Джефферсон Эйрплейн» один из «Ангелов» ударил вокалиста Марти Балина, когда тот попытался вмешаться в драку у сцены. Балин потерял сознание, группа остановилась. Насилие, которое охрана должна была предотвращать, теперь исходило от неё самой [17].

Узнав об избиении Балина и общей обстановке, «Грейтфул Дэд» отказались выходить на сцену и уехали. Решение одной из групп-организаторов не выступать стало самым ясным предупреждением о том, что концерт уже вышел из-под контроля.

«Роллинг Стоунз» вышли уже после наступления темноты, около половины седьмого вечера. Во время «Сочувствия дьяволу» очередная драка заставила группу прервать песню, а Мик Джаггер несколько раз просил людей успокоиться.

Избиения у сцены продолжались. Джаггер видел отдельные вспышки насилия и обращался к толпе; по сохранившейся записи нельзя установить, что именно он понимал о происходившем за пределами освещённой площадки.

Мередиту Хантеру было восемнадцать. Он приехал из Беркли вместе со своей девушкой Пэтти Бредехофт и был одет в заметный светло-зелёный костюм.

У него был заряженный револьвер. Почему он принёс оружие и в какой момент решил его достать, достоверно установить невозможно. На плёнке видно главное: после столкновения с байкерами Хантер поднял пистолет в направлении сцены.

Это произошло во время песни «У меня под каблуком». Хантера перед тем оттеснили и ударили; вернувшись к сцене, он оказался в новой схватке и достал оружие.

Алан Пассаро, член «Ангелов ада», набросился на Хантера с ножом. Вскрытие зафиксировало несколько ранений, нанесённых в ходе короткой и плохо различимой свалки. Хантер упал; вокруг него продолжалась драка, а выступление не остановилось [18].

Люди рядом пытались помочь Хантеру и расчистить пространство. На сцене заметили беспорядок, но сохранившаяся плёнка не позволяет установить, когда и что именно узнал каждый из музыкантов. «Роллинг Стоунз» продолжили сет. Резкая остановка в толпе без работающей системы безопасности могла увеличить риск давки, однако источники не доказывают, что группа руководствовалась именно этим соображением.

---

[16] Selvin, Joel. Altamont: The Rolling Stones, the Hells Angels, and the Inside Story of Rock's Darkest Day. New York: Dey Street Books, 2016.

[17] Maysles, Albert; Maysles, David; Zwerin, Charlotte, dirs. Gimme Shelter. Maysles Films, 1970.; Selvin, Joel. Altamont: The Rolling Stones, the Hells Angels, and the Inside Story of Rock's Darkest Day. New York: Dey Street Books, 2016.

[18] Maysles, Albert; Maysles, David; Zwerin, Charlotte, dirs. Gimme Shelter. Maysles Films, 1970.; Selvin, Joel. Altamont: The Rolling Stones, the Hells Angels, and the Inside Story of Rock's Darkest Day. New York: Dey Street Books, 2016.

Хантер умер, не дождавшись полноценной медицинской помощи. Его смерть была снята на плёнку. Концерт продолжался, и «Роллинг Стоунз» доиграли программу, включая «Уличного бойца» (*Street Fighting Man*) и ещё не выпущенную тогда «Коричневый сахар» (*Brown Sugar*).

Всего в связи с концертом погибли четыре человека. Хантера зарезали у сцены, один человек утонул в ирригационном канале, ещё двоих после концерта сбила машина, когда они находились у дороги. Десятки людей получили травмы, многие — в драках.

Алана Пассаро судили за убийство, но в 1971 году присяжные приняли версию самообороны и оправдали его. В 1985 году Пассаро нашли утонувшим в водохранилище. Мередиту Хантеру навсегда осталось восемнадцать [19].

Алтамонт стали называть анти-Вудстоком. Разница между фестивалями начиналась задолго до столкновения у сцены: Алтамонт подготовили в последние дни, сцену сделали опасно низкой, инфраструктура не соответствовала числу зрителей, а полномочия организаторов, музыкантов и байкеров оставались неясными.

Система безопасности и ответственности распалась ещё до начала музыки. Каждое новое столкновение усиливало последствия решений, принятых при выборе площадки, устройстве сцены и привлечении байкеров.

Наркотики присутствовали и на Вудстоке, и в Алтамонте, но их роль невозможно свести к формуле «мир здесь, хаос там». В Алтамонте документированы алкоголь, ЛСД и другие вещества; убийство произошло во время вооружённого столкновения, а три остальные смерти были несчастными случаями.

Тем не менее в публичном образе фестиваля наркотики, рок-музыка и насилие снова оказались рядом. Для сторонников ужесточения политики Алтамонт стал удобным подтверждением того, что контркультура якобы неизбежно ведёт к хаосу.

Документальный фильм «Дай мне укрытие» сохранил и убийство, и момент, когда музыкантам позднее показывают плёнку. Вышедшая в 1970 году картина во многом определила память об Алтамонте — так же, как фильм «Вудсток» определил память о другом фестивале [20].

В октябре 1970 года Ричард Никсон подписал Закон о контролируемых веществах, поместивший ЛСД в Список I [21]. Летом 1971-го он назвал злоупотребление наркотиками «общественным врагом номер один» [22]. Закон имел длинную политическую и международную предысторию. В позднейших рассказах Мэнсон и Алтамонт стали наглядным сокращением этой перемены, а Вудсток — не доказательством, а образом потерянной возможности.

---

[19] Selvin, Joel. Altamont: The Rolling Stones, the Hells Angels, and the Inside Story of Rock's Darkest Day. New York: Dey Street Books, 2016.

[20] Maysles, Albert; Maysles, David; Zwerin, Charlotte, dirs. Gimme Shelter. Maysles Films, 1970.

[21] Nixon, Richard. Remarks on Signing the Controlled Substances Act. 27 октября 1970. Nixon Presidential Library.; United States Congress. Comprehensive Drug Abuse Prevention and Control Act of 1970, Public Law 91-513, 84 Stat. 1236.

[22] Nixon, Richard. «Remarks About an Intensified Program for Drug Abuse Prevention and Control.» 17 June 1971. The American Presidency Project, University of California, Santa Barbara.

Вопросы без ответов

Три события. Четыре месяца. Одна страна.

Вудсток, август: сотни тысяч человек в грязи и удивительно мало межличностного насилия. Убийства на Сьело-драйв и Уэверли-драйв неделей раньше: семь жертв и слово «свинья» кровью на двери. Алтамонт, декабрь: восемнадцатилетний парень с заряженным револьвером, убитый у сцены во время песни «У меня под каблуком» (*Under My Thumb*) [23].

Позднее эти события сложат в формулу о 1969-м как о годе, когда всё рухнуло. Формула удобна для памяти, но не для истории. На Вудстоке люди помогали незнакомцам; преступления Мэнсона произошли в закрытой группе; в Алтамонте провалилось устройство безопасности массового концерта. Почему столь разные события всё же стали частями одного рассказа — и какую роль в нём отвели ЛСД?

В этой книге словом «психоделики» прежде всего называются классические вещества — ЛСД, псилоцибин и мескалин, — способные глубоко менять восприятие, настроение и чувство собственного «я». Рядом с ними появятся МДМА, кетамин, ибогаин и другие соединения, исторически вошедшие в то же исследовательское и культурное поле, хотя фармакологически это не один класс. Такое соседство позволяет сравнивать институты и идеи, но не действие «одной и той же молекулы».

Одно из возможных объяснений разных исходов связано с дозой, состоянием человека, ожиданиями, окружением и последующей поддержкой. Исследователи часто объединяют внутреннее состояние и обстановку словами *set and setting*— установка и среда. Понятие «условия опыта» в этой книге шире: в него входят также правила, отношения власти, культурный смысл и возможность получить помощь.

Это рабочая рамка, а не универсальный ответ. Иногда решающими оказываются свойства вещества, доза, состояние здоровья или случайность; хорошо устроенная среда не отменяет токсичность и не гарантирует благополучного исхода. Дальнейшая история нужна не для подтверждения готовой формулы, а для проверки её возможностей и границ.

Чтобы понять 1969 год, придётся отступить к ведийской Соме и Элевси́нским мистериям, затем пройти через лабораторию Альберта Хофмана, живую традицию Марии Сабины, тайные программы ЦРУ, Гарвард и улицу. На этом пути будут меняться вещества, цели и люди, а вопрос останется прежним: кто создаёт условия сильного опыта и кто отвечает, когда обещание оборачивается вредом?

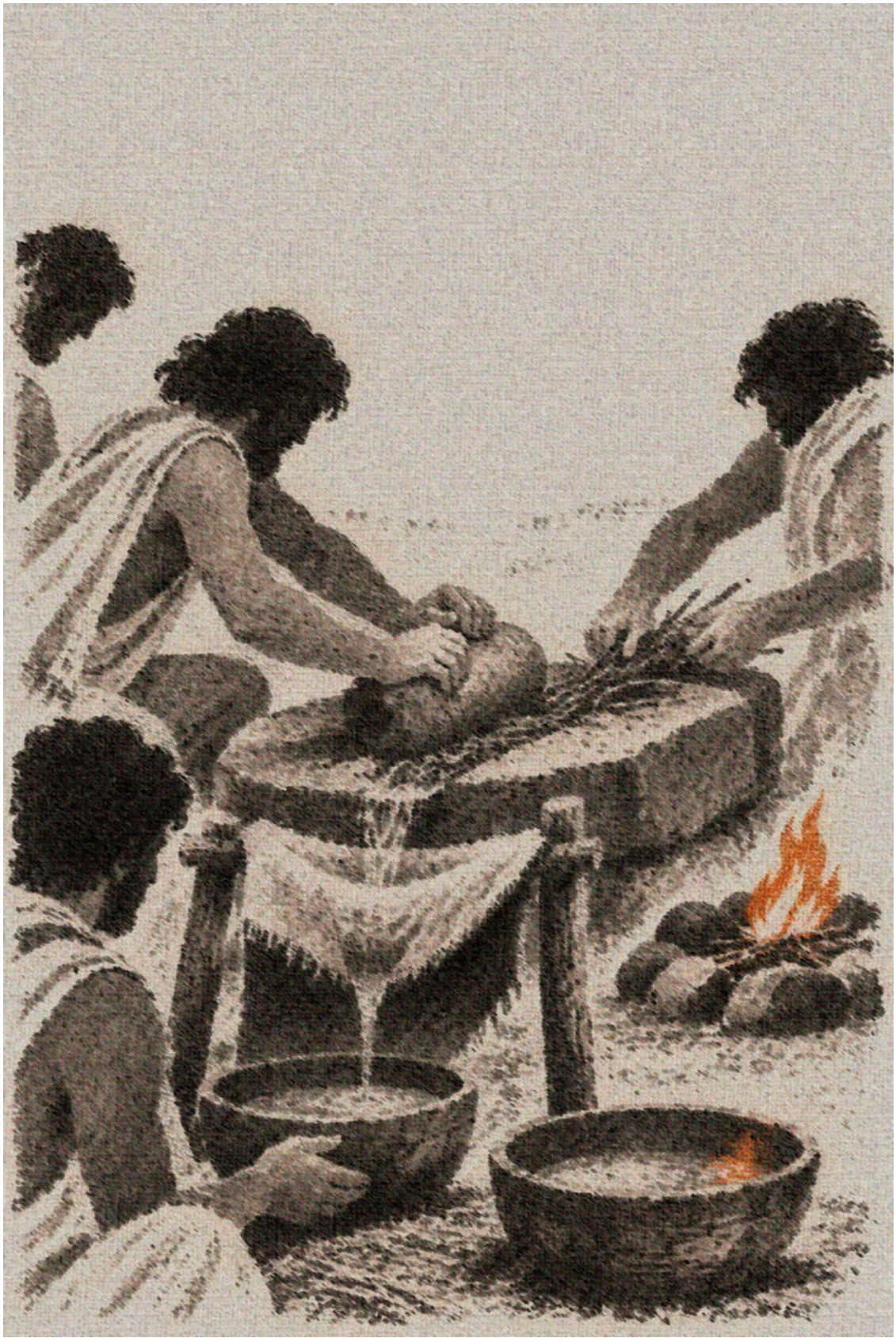
[23] Bethel Woods Center for the Arts. Woodstock Festival Grounds Historic Site Cultural Landscape Report. 2015.; Maysles, Albert; Maysles, David; Zwerin, Charlotte, dirs. Gimme Shelter. Maysles Films, 1970.; California Court of Appeal, Second Appellate District. People v. Manson, 61 Cal. App. 3d 102, 13 August 1976.

Часть I: Древний мир — знание, которое мы потеряли

Глава 1. Со́ма: утерянный напиток богов

Побеги или стебли разминали между камнями. Сок процеживали через шерсть, смешивали с водой или молоком и приносили в жертву богам; затем напиток пили участники обряда, прежде всего жрецы. Само слово *сома*связано с выжиманием, прессованием [24].

[24] Jamison, Stephanie W.; Brereton, Joel P., trans. The Rigveda: The Earliest Religious Poetry of India. 3 vols. Oxford University Press, 2014.; Gerety, Finnian M. «The Soma Question: Interrogating the History of Psychedelics with Sanskrit Mantras.» Center for the Study of World Religions, Harvard Divinity School, 2024.

Приготовление Сомы по описаниям Ригведы. Художественная реконструкция.

Древнейший слой гимнов Ригведы складывался приблизительно между 1500 и 1200 годами до нашей эры в северо-западной части Южной Азии. Это не рассказ обо всей Индии и

не описание неизменного обряда: перед нами поэзия определённой традиции, передававшаяся устно в течение многих поколений.

В Ригведе, древнейшем из ведийских собраний, Со́ме посвящена целая книга — девятая мандала. Сома одновременно предстаёт растением, напитком, божеством, жертвенным подношением и образом силы, света и бессмертия [25].

В одном из самых известных гимнов Ригведы, 8.48.3, сказано: «Мы выпили Сому и стали бессмертными; мы достигли света и обрели богов» [26]. Строка звучит как свидетельство предельного переживания, но принадлежит религиозной поэзии, где ритуальное действие, миф и метафора неотделимы друг от друга.

О приготовлении напитка мы знаем больше, чем о растении, из которого его делали. Тексты позволяют увидеть камни для отжима, шерстяной фильтр и сосуды, но не одно засвидетельствованное утро во всех подробностях. Ригведа создавалась и передавалась устно на протяжении многих поколений; она сохранила язык обряда, но не оставила нам гербария.

Поэтому главный вопрос остаётся открытым: что именно называли Сомой?

За последние два столетия исследователи предложили множество кандидатов — от эфедры до различных лиан, грибов и составных напитков. Ни одна версия не стала общепринятой. Особенно известной оказалась гипотеза американского банкира и этномиколога-любителя Роберта Гордона Уоссона. В книге «Сома: божественный гриб бессмертия», вышедшей в 1968 году, он предположил, что ведийская Сома была красным мухомором — *Amanita muscaria*[27].

Уоссон сопоставлял поэтические образы Ригведы с внешним видом мухомора и с сообщениями об употреблении этого гриба некоторыми народами Сибири. В его построении важную роль играла и практика повторного употребления активных веществ, выделившихся с мочой после приёма мухомора. Однако прямого подтверждения такой практики в ведийском ритуале нет. Неясно и то, насколько свойства мухомора соответствуют способу приготовления Сомы, описанному в гимнах.

Сильным соперником мухоморной версии остаётся эфедра. Её виды растут в горных областях Центральной и Южной Азии; родственные ведийской традиции зороастрийские общины использовали эфедру в обряде хаомы, а сходные названия растения сохранились в нескольких языках региона. Но и эта версия не отвечает на все вопросы: стимулирующее действие эфедрина трудно без оговорок отождествить со всем богатством образов Ригведы [28].

Спор осложняется тем, что древний текст не обязан описывать одно вещество с точностью современного фармакологического справочника. Название могло менять значение, исходное растение могло заменяться другим, а действие напитка — усиливаться постом, ритмом, пением, ожиданием и самим устройством обряда. Возможно также, что современный вопрос «какое это было вещество?» не охватывает всего смысла, который Сома имела для ведийского общества.

Сома занимала важнейшее место в ведийской религии. Она связывала людей и богов, жертвоприношение и поэзию, телесное действие и представление о бессмертии. Позднейшие формы индуизма, йога и учение о тождестве Атмана и Брахмана складывались столетиями, в иных текстах и исторических обстоятельствах.

---

[25] Jamison, Stephanie W.; Brereton, Joel P., trans. The Rigveda: The Earliest Religious Poetry of India. 3 vols. Oxford University Press, 2014.

[26] Jamison, Stephanie W.; Brereton, Joel P., trans. The Rigveda: The Earliest Religious Poetry of India. 3 vols. Oxford University Press, 2014.

[27] Wasson, R. Gordon. Soma: Divine Mushroom of Immortality. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1968.; Gerety, Finnian M. «The Soma Question: Interrogating the History of Psychedelics with Sanskrit Mantras.» Center for the Study of World Religions, Harvard Divinity School, 2024.

[28] Boyce, Mary. «Haoma I. Botany.» Encyclopaedia Iranica, 2003.

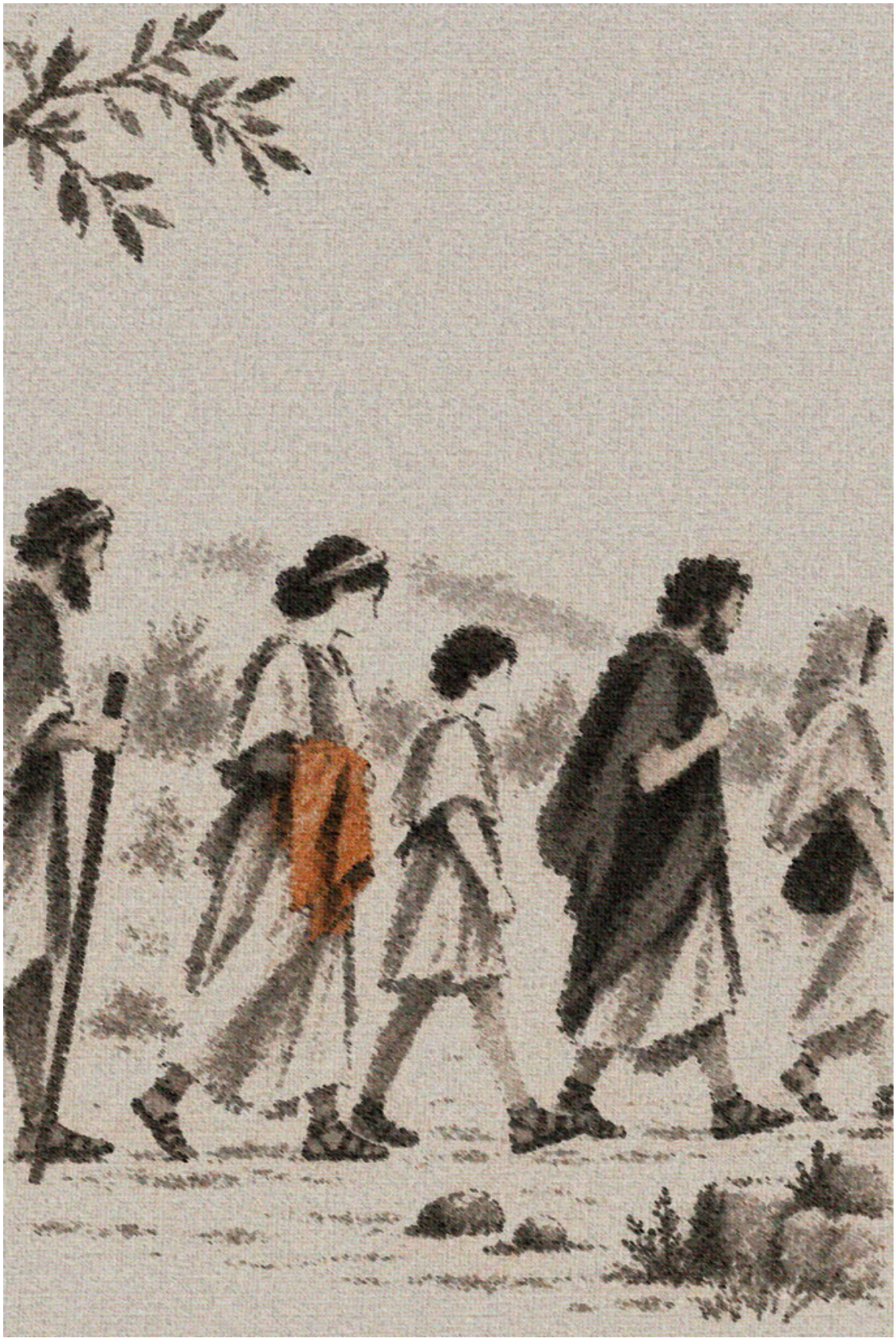
Позднее в ритуалах стали использовать растения-заменители, а слово «сома» обрело новые богословские и символические значения. Тайное знание не исчезло в один момент: живая традиция менялась, вещество, обряд и образ постепенно расходились, а первоначальное растение превратилось в неразрешимую историческую загадку.

Неопределённость составляет саму суть истории Сомы. Древний религиозный опыт не помещается ни в одну молекулу и ни в одну красивую гипотезу. Между веществом и видением всегда находились текст, ритуал, ожидание и культура.

Глава 2. Элевси́нские мистерии: почти тысяча лет тайны

Каждую осень процессия выходила из Афин и шла по Священной дороге к Элевси́ну. Путь занимал около двадцати километров. В мистериях участвовали не только афинские граждане: посвящение было доступно мужчинам и женщинам, свободным людям и рабам — при условии, что они понимали греческую речь и не считались запятнанными убийством. Главное требование наступало после обряда: о его сокровенной части следовало молчать [29].

[29] Mylonas, George E. Eleusis and the Eleusinian Mysteries. Princeton University Press, 1961.

Процессия по Священной дороге к Элевсину. Художественная реконструкция.

В конце дороги стоял Элевсин — город со святилищем Деметры и Персефоны. Там, в Телестерионе, происходила кульминация таинств. Разглашение считалось святотатством и

могло повлечь тяжёлое наказание. Поэтому от обряда, который совершался столетиями, осталось множество намёков, но не осталось полного сценария.

Античные тексты, надписи, изображения и устройство святилища всё же сохраняют общий контур. В центре находился миф о Деметре и Персефоне, рассказанный в гомеровском гимне. Пока Персефона собирала цветы, земля разверзлась и Аид увёз её в подземное царство. Деметра искала дочь и, охваченная горем, лишила землю плодородия; людям стал грозить голод.

Зевс велел вернуть Персефону, но несколько съеденных ею зёрен граната связали девушку с царством мёртвых. Часть года она должна была проводить рядом с Аидом, часть — с матерью. Утрата и возвращение дочери стали историей об умирании и возрождении земли.

Мистерии связывали этот сюжет с очищением, дорогой, постом, священными действиями и показом реликвий. Это не была театральная пьеса с сохранившимся сценарием. Античные свидетельства говорят о силе переживания, однако личный опыт каждого посвящённого остался за обетом молчания.

Перед входом в святилище участники проходили очищение, совершали жертвоприношения, шли из Афин и постились. Они пили кикео́н, который гомеровский гимн описывает как смесь воды, ячменной муки и мяты. На пороге Телестериона надёжное знание обрывается. Поздние фрагменты упоминают «сказанное», «совершённое» и «показанное»; к возможным элементам относят внезапный свет, священные предметы и срезанный колос. Подробная последовательность остаётся современной реконструкцией [30].

Античные авторы связывали посвящение с надеждой на лучшую участь после смерти. Плутарх сравнивал приближение души к смерти с испытаниями мистерий — блужданием, страхом и последующим светом. Эти слова часто читают как репортаж из Телестериона, хотя дошедший до нас фрагмент носит философский характер и не раскрывает тайный обряд буквально.

Что создавало этот опыт? Сам обряд уже соединял множество сильных факторов: подготовку, пост, многодневное ожидание, ночное пространство, толпу, свет, звук и авторитет многовековой традиции. Но в XX веке возникла ещё одна гипотеза — о психоактивном составе кикеона.

В 1978 году этномиколог Роберт Гордон Уоссон, химик Альберт Хофман и специалист по античности Карл Рак опубликовали книгу «Дорога в Элевсин». Они предположили, что в напиток могли

[30] Mylonas, George E. Eleusis and the Eleusinian Mysteries. Princeton University Press, 1961.

Hofmann, Albert; Wasson, R. Gordon; Ruck, Carl A. P. The Road to Eleusis: Unveiling the Secret of the Mysteries. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1978.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.